

УДК 537.312 539.171

ДВИЖЕНИЕ ЭЛЕКТРОНА В КУЛОНОВСКОМ И КОРОТКОДЕЙСТВУЮЩЕМ ПОТЕНЦИАЛАХ ДЛЯ ДВУМЕРНОГО ЭЛЕКТРОННОГО ГАЗА

С. В. Божокин

Найден энергетический спектр электрона при совместном действии двумерного кулоновского и короткодействующего потенциалов притяжения. Получены выражения для кулоновских бесселевых функций, описывающих рассеяние на кулоновском потенциале. Рассмотрено совместное рассеяние на кулоновском и короткодействующем потенциалах в двумерном случае при низких энергиях электронов.

При определенных условиях электроны и дырки в полупроводниках образуют двумерный электронный газ, который может существовать в инверсионном канале кремниевых МДП — транзисторов, на границе зерен в полупроводниковом бикристалле, а также на поверхности полупроводника, полученного путем скалывания в жидком гелии [1]. На электрические и оптические свойства таких систем большую роль оказывают локализованные состояния, которые создаются двумерными примесными дефектами. Известно, что при введении заряженной примеси в решетку твердого тела обычный кулоновский потенциал такой примеси искажается на малых расстояниях некоторым короткодействующим потенциалом. Соответствующие задачи для нахождения энергетического спектра электрона в поле кулоновского потенциала и сферически симметричной потенциальной ямы были разобраны в работах [2, 3] для трехмерного случая. Однако в двумерном случае ситуация может значительно измениться, так как известно, что любой сколь угодно слабый притягивающий потенциал создает связанное состояние с экспоненциально малой по сравнению с глубиной ямы энергией связи, в то время как для потенциальной ямы в трехмерном случае резкое изменение кулоновской серии (эффект Зельдовича) происходит лишь при значениях мощности ямы, соответствующих условию появления в такой трехмерной яме добавочного уровня энергии.

Целью настоящей работы является нахождение двумерного энергетического спектра при совместном действии кулоновского и короткодействующего потенциалов притяжения. Представляет также интерес рассмотреть задачу рассеяния электронов или дырок на таких двумерных аксиально-симметричных дефектах. Двумерной теории рассеяния посвящены работы [4-8].

В этой статье будет построена теория совместного рассеяния на двумерном кулоновском и короткодействующем потенциалах при низкой энергии налетающей частицы, причем для кулоновского потенциала будет рассмотрен случай притяжения и отталкивания, а короткодействующий потенциал будет предполагаться притягивающим.

1. Д и с к р е т н ы й с п е к т р

Рассмотрим состояние дискретного спектра в аксиально-симметричном поле $V(\rho)$, при котором в цилиндрической системе координат $\rho = (\rho, \varphi)$ можно выполнить процедуру разделения переменных для волновой функции

$$\Psi(\rho) = \sum_{m=-\infty}^{\infty} R_m(\rho) \exp im\varphi. \quad (1)$$

Мы будем предполагать квадратичный закон дисперсии электронов или дырок с некоторой эффективной массой μ . Предположим, что заряженные примесные центры, которые могут быть введены в полупроводник контролируемым образом, расположены в плоскости двумерного электронного газа. Влияние окружающих заряженных примесей на электронные свойства двумерного электронного газа обсуждается в [1, 9]. Для построения точно решаемой модели, описывающей дискретный спектр энергии, существующий в поле кулоновского и короткодействующего потенциалов, мы будем описывать короткодействующий потенциал притяжения в виде двумерного дельтаобразного потенциала конечного радиуса

$$V(\rho) = \frac{Ze^2}{\epsilon\rho} - \frac{\hbar^2 w}{2\mu d} \delta(\rho - d), \quad (2)$$

где $\rho = \sqrt{X^2 + Y^2}$ — двумерный радиус-вектор; Z — определяет знак кулоновского потенциала; $Z = -\zeta$, где $\zeta = 1$ для потенциала притяжения; d — размер локализации δ -образного потенциала притяжения; $w > 0$ безразмерная константа, характеризующая мощность такого потенциала; ϵ — диэлектрическая проницаемость; μ — эффективная масса. Такая точно решаемая модель δ -образного потенциала притяжения рассматривалась в работе [10], где анализировался трехмерный случай (двумерный радиус-вектор ρ в выражении (2) в этом случае заменяется трехмерным r). Наша задача — применить такой потенциал к двумерному случаю. Наличие в потенциале $V(\rho)$ (2) δ -образного слагаемого позволяет написать граничное условие, определяющее скачок производной волновой функции в точке $\rho = d$.

В двумерном случае уравнение для определения дискретного спектра $E_{\perp} < 0$ (E_{\perp} — энергия частицы в плоскости xOy) имеет вид

$$wM\left(-\zeta/\lambda + \frac{1}{2} + m, 2m + 1, 2\lambda d/a_0\right) U\left(-\zeta/\lambda + \frac{1}{2} + m, 2m + 1, 2\lambda d/a_0\right) = \frac{\Gamma(2m + 1) \exp(2\lambda d/a_0)}{\mathbb{K}(2\lambda d/a_0)^{2m} \Gamma\left(m + \frac{1}{2} - \zeta/\lambda\right)}, \quad (3)$$

где величина λ связана с энергией связи соотношением $\lambda = \sqrt{|E_{\perp}|/E_0}$; $E_0 = e^2/2\epsilon a_0$ — эффективный ридберг; $a_0 = \epsilon \hbar^2 / \mu e^2$ — эффективный борковский радиус; $\zeta = 1$ — потенциал притяжения; $M(\alpha, \beta, x)$, $U(\alpha, \beta, x)$ — регулярная и иррегулярная вырожденные гипергеометрические функции; $\Gamma(x)$ — гамма-функция [11]. Спектр задачи при «выключенном» кулоновском потенциале получается из уравнения (3), если параметр $\zeta = 0$. Известно [12], что в такой δ -образной аксиально-симметричной яме при фиксированном квантовом числе m всегда существует единственный уровень. Если параметр $2\lambda d/a_0 = 2\kappa d \ll 1$ (κ — величина, имеющая размерность волнового вектора, выражающаяся через энергию связанного состояния $E_{\perp} = -\hbar^2 \kappa^2 / 2\mu$), то величина κ при $m = 0$ имеет вид

$$2\kappa d \simeq \exp\left[-\left(\frac{1}{w} + 2\gamma + \psi\left(\frac{1}{2}\right)\right)\right], \quad (4)$$

где $\gamma = 0.5772$ — постоянная Эйлера, $\psi(x)$ — пси-функция [11]. При малой мощности ямы $w \rightarrow 0$ мы получаем в двумерном случае экспоненциально малую энергию связи E_{\perp} , и это резко отличается от случая трехмерного δ -образного потенциала $V_s = -\frac{\hbar^2 w}{2\mu d} \delta(r - d)$, где для существования дискретного уровня необходимо, чтобы мощность ямы удовлетворяла неравенству $w > 2l + 1$, где l — орбитальный момент квантового состояния. Для выполнения неравенства $2\kappa d \ll 1$ мы должны потребовать, чтобы

в аксиально-симметричном случае параметр w был бы мал, $w < w_c$, где $w_c \approx 0.3$ — критическое значение мощности ямы, при которой $2\pi d \approx 0.08$. В этом случае при заданных $d/a_0 \ll 1$ возникает естественное ограничение на величину рассматриваемых λ ($1/\lambda > 0.25$ при $d/a_0 \approx 0.01$).

Перейдем к анализу уравнения (3), описывающего состояние в аксиальном потенциале (2) и проанализируем, как включение кулоновского взаимодействия будет изменять дискретный спектр в двумерном случае. Рассмотрим состояния дискретного спектра с $m=0$ и будем считать, что размер ямы $d \ll a_0$, где a_0 — боровский радиус. Отбрасывая в (3) слагае-

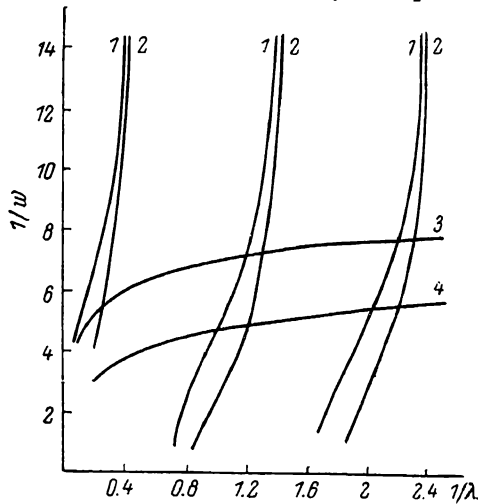


Рис. 1. Двумерный потенциал $V(\rho)$ (2).

Графики функций, представляющие собой левую часть трансцендентного уравнения (5) в зависимости от параметра $1/\lambda$, где $\lambda = \sqrt{|E_{\perp}|/E_0}$, E_{\perp} — энергия связи в двумерном случае, $E_0 = e^2/2\epsilon a_0$ — эффективный ридберг. Соответствующие корни $1/\lambda_n$, являющиеся решениями (5), получаются при пересечении прямой $1/w$ графиков этих функций. Кривые 1, 2 соответствуют включенному кулоновскому притяжению $\zeta=1$ и построены соответственно при $d/a_0=0.001$, $d/a_0=0.01$. Кривые 3, 4 соответствуют выключенному кулоновскому взаимодействию $\zeta=0$ и построены соответственно при $d/a_0=0.001$ и $d/a_0=0.01$.

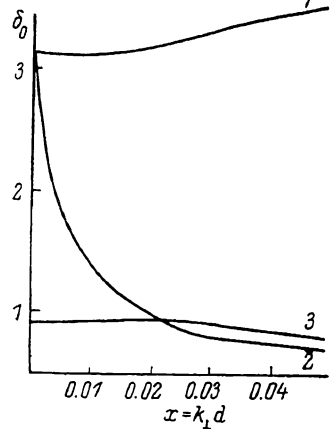


Рис. 2. Зависимость фазы рассеяния δ_0 на двумерном дельтаобразном короткодействующем потенциале $V_s(\rho)$ от безразмерной энергии $k_{\perp}d=x$.

Кривые соответствуют $w=0.2$, $d/a_0=0.01$. 1 — кулоновское отталкивание $Z=1$, 2 — отсутствие кулоновского взаимодействия $Z=0$, 3 — кулоновское притяжение $Z=-1$.

мые высших порядков по малому параметру $2\lambda d/a_0$, получаем трансцендентное уравнение для определения параметра λ (3)

$$\pi \operatorname{tg} \pi \zeta / \lambda + \ln a_0 / 2 \lambda d - 2\gamma - \psi\left(\frac{1}{2} + \zeta / \lambda\right) = \frac{1}{w}. \quad (5)$$

Уравнение (5), так же как и точное уравнение (3), удовлетворяет предельному случаю движения электрона в чисто кулоновском поле при выключенной δ -образной яме $w \rightarrow 0$, когда спектр «двумерного атома водорода» может быть найден точно, $1/\lambda \rightarrow N-1/2$ (где N — главное квантовое число $N=1, 2, 3$). $E_{\perp} = -e^2/2a_0\epsilon (N-1/2)^2$. Решение уравнения (5), определяющие λ при совместном действии двумерного кулоновского притяжения ($\zeta=1$) и дельтаобразной ямы приведены на рис. 1. Предположим, что выполняется неравенство $\delta = \frac{2d}{a_0} \exp\left(\frac{1}{w} + 2\gamma + \psi\left(\frac{1}{2}\right)\right) \ll 1$, которое может быть удовлетворено при $d/a_0 \ll 1$, $w < w_c \approx 0.3$. Кроме того, мы будем считать, что величины λ (3) находятся в пределах $25\bar{d}/a_0 < 1/\lambda \ll 1$, что соответствует малым значениям $2\lambda d/a_0$, для которых выведено (5). Тогда в отсутствие кулоновского взаимодействия спектр в яме характеризуется глубоким уровнем, соответствующим величине λ_0 , причем $1/\lambda_0 \ll 1$. Включение кулоновского взаимодействия понижает этот уровень энергии и он характеризуется величиной $\lambda_1 > \lambda_0$. Соответствующий сдвиг энергии, по-

лучающийся из (5) в наимизшем приближении по параметру $\delta \ll 1$, равен $1/\lambda_0 - 1/\lambda_1 = \pi^2 \delta^2 / 2$.

Пусть короткодействующая яма создает мелкий уровень $1/\lambda_0 \gg 1$. Предположим также, что мощность ямы w , а также параметры a и d подобраны таким образом, что прямая $1/w$ пересекает кривую $\ln a_0/2d\lambda - 2\gamma - \psi(1/2)$ при $1/\lambda_0 = N - 1/2$, где N — целое число, причем $N \gg 1$. Тогда включение кулоновского потенциала приведет к тому, что соответствующий уровень λ_0 понизится и он станет равным $1/\lambda_1 = N - 1/2 - \delta\nu$, где $\delta\nu$ — соответствующий дефект спектра двумерного атома водорода. Отбрасывая слагаемые, имеющие порядок $O(1/N)$, мы можем получить из (5) выражение для $\delta\nu = [\ln N - \psi(1/2)]^{-1}$. Такой сдвиг может быть обнаружен при исследовании оптических спектров двумерных кулоновских потенциалов, искаженных на малых расстояниях притягивающим потенциалом.

2. Двумерная теория рассеяния

Перейдем к исследованию задачи рассеяния электрона с энергией $E_{\perp} = \hbar^2 k_{\perp}^2 / 2\mu$, k_{\perp} — волновой вектор в плоскости xOy , на потенциале (2). Интегральное уравнение для радиальной функции $R_m(\rho)$ с функцией Грина $G_m(k_{\perp}; \rho, \rho')$ имеет вид

$$\left. \begin{aligned} R_m(\rho) &= \exp \frac{im\pi}{2} J_m(k_{\perp}\rho) + \int_0^{\infty} d\rho' \rho' G_m(k_{\perp}; \rho, \rho') V(\rho') R_m(\rho'). \\ G_m(k_{\perp}; \rho, \rho') &= -i \frac{\mu\pi}{\hbar^2} J_m(k_{\perp}\rho_{<}) H_m^{(1)}(k_{\perp}\rho_{>}), \end{aligned} \right\} \quad (6)$$

где $J_m(x)$, $H_m^{(1)}(x)$ — функции Бесселя и Ханкеля первого рода, $\rho_{<} = \min(\rho, \rho')$, $\rho_{>} = \max(\rho, \rho')$. Эффект рассеяния частицы характеризуется фазой рассеяния δ_m , которая входит при $k_{\perp}\rho \gg 1$ в выражение для

$R_m \sim \frac{\cos(k_{\perp}\rho - \frac{\pi m}{2} - \frac{\pi}{4} + \delta_m)}{\sqrt{k_{\perp}\rho}}$. Фаза δ_m может быть связана с парциальной

амплитудой рассеяния f_m , а полное сечение выражается через δ_m соотношениями, приведенными в [4-7]. Используем рассеяние медленных частиц, для которых выполняется условие $k_{\perp}d \ll 1$, где d — радиус действия потенциала. Из уравнения (6) следует, что $R_m(\rho) \sim k_{\perp}^m$, это приводит к тому, что при низких энергиях для двумерного рассеяния фазы $\delta_m(k_{\perp})$ убывают по закону $\delta_m(k_{\perp}) \sim k_{\perp}^{2m}$ и при $m \neq 0$ основную роль в рассеянии играет фаза δ_0 .

Рассмотрим вначале задачу рассеяния на короткодействующем потенциале $V_s(\rho) = -\frac{\hbar^2}{2\mu d} w \delta(\rho - d)$. Фаза рассеяния δ_0 и соответствующее сечение σ_s , учитывающее лишь фазу δ_0 , имеет вид

$$\operatorname{ctg} \delta_0 = \frac{2}{\pi} \left[\ln \frac{k_{\perp}}{\kappa} + \frac{1}{2} r(k_{\perp}d)^2 \right], \quad \sigma_s = \frac{4}{k_{\perp} \left\{ 1 + \frac{4}{\pi^2} \left[\ln \frac{k_{\perp}}{\kappa} + \frac{1}{2} r(k_{\perp}d)^2 \right]^2 \right\}}. \quad (7)$$

Параметр $r = 1/w + 1/2$ для такой δ -образной ямы эквивалентен эффективному радиусу взаимодействия r_0 в трехмерной теории рассеяния, величина κ характеризует энергию связи в такой яме и определяется из (4). Такую же зависимость фазы двумерной теории рассеяния δ_0 от энергии k_{\perp} (7) при $k_{\perp}d \ll 1$ можно получить, если использовать задачу рассеяния на аксиально-симметричной прямоугольной яме $V_s(\rho) = -V_0$ при $\rho \leq d$, $V_s(\rho) = 0$ при $\rho > d$. В этом случае изменятся лишь величина κ , а вид потенциала влияет лишь на параметр r , который для такой ямы равен $r = \hbar^2 / 2\mu V_0 d^2$.

Разберем задачу рассеяния на двумерном кулоновском потенциале $V_c = Ze^2/\rho$, которая может быть решена точно, если в двумерном лапласиане перейти к координатам $u = \sqrt{X^2 + Y^2} - X$, $v = X$ [8], причем соответствующим

щее сечение рассеяния равно $\sigma_c(\varphi) = \eta \operatorname{th} \pi\eta / 2k_{\perp} \sin^2 \frac{\varphi}{2}$, где $\eta = Ze^2/\hbar v_{\perp}$ — кулоновский параметр, φ — угол рассеяния.

Целью нашей работы является нахождение решения уравнения Шредингера с двумерным кулоновским потенциалом с помощью разложения по функциям, характеризующимся определенным моментом m , которые понадобятся нам при изучении совместного действия кулоновского и короткодействующего потенциалов. Для регулярного в нуле решения $R_m(x) = i^m \exp(i\Delta_m) J_m^c(x)$ и иррегулярного в нуле решения $R_m(x) \rightarrow Q_m(x) = i^m \exp(i\Delta_m) Y_m^c(x)$ можно получить следующие выражения $J_m^c(x)$, $Y_m^c(x)$, которые мы назовем кулоновскими бесселевыми функциями

$$\left. \begin{aligned} J_m^c(x) &= \sqrt{\frac{2}{\pi}} S_m(\eta) x^m \exp(-ix) M\left(m + \frac{1}{2} - i\eta, 2m + 1, 2ix\right), \\ Y_m^c(x) &= \sqrt{\frac{2}{\pi}} S_m(\eta) x^m \exp(-ix) \left[\frac{2^{m+\frac{1}{2}} \exp i\pi\left(m + \frac{1}{2} - \frac{i\eta}{2} - \frac{\Delta_m}{\pi}\right)}{S_m(\eta)} \times \right. \\ &\quad \left. \times U\left(m + \frac{1}{2} - i\eta, 2m + 1, 2ix\right) - iM\left(m + \frac{1}{2} - i\eta, 2m + 1, 2ix\right) \right], \end{aligned} \right\} \quad (8)$$

где $x = k_{\perp} \rho$ — безразмерная координата; $\eta = Ze^2/\varepsilon\hbar v_{\perp}$ — кулоновский параметр; $v_{\perp} = \hbar k_{\perp}/\mu$ — скорость частицы; $S_m(\eta)$ — фактор, описывающий проникновение частицы в кулоновский барьер; Δ_m — кулоновская фаза

$$S_m(\eta) = \frac{2^{m-\frac{1}{2}} \left| \Gamma\left(m + \frac{1}{2} + i\eta\right) \right| \exp\left(-\frac{\pi}{2}\eta\right)}{\Gamma(2m+1)}, \quad \Delta_m = \arg \Gamma\left(m + \frac{1}{2} - i\eta\right). \quad (9)$$

Якобиан кулоновских бесселевых функций равен $\{J_m^c(x), Y_m^c(x)\} = 2/\pi x$. На больших расстояниях от рассеивающего центра $x = k_{\perp} \rho \gg 1$ асимптотика кулоновских бесселевых функций имеет вид

$$J_m^c(x) + iY_m^c(x) \simeq \sqrt{\frac{2}{\pi x}} \exp i\left(x + \Delta_m - \frac{\pi}{2}m - \frac{\pi}{4} - \eta \ln 2x\right).$$

При рассеянии частицы на потенциале (2) к кулоновской фазе Δ_m добавляется короткодействующая фаза δ_m , так что $\Delta_m \rightarrow \Delta_m + \delta_m$, причем полное сечение рассеяния σ складывается из кулоновского рассеяния σ_c , рассеяния на короткодействующем потенциале σ_s , а также из интерференционного слагаемого, описывающего такое совместное рассеяние. Используя разложение вырожденных гипергеометрических функций в ряд по бесселевым функциям [11] и учитывая, что при низких энергиях $k_{\perp} d \ll 1$ фазы δ_m с $m \neq 0$ малы, для фазы δ_0 получаем выражение, в котором отброшены слагаемые второго порядка по величине x $|\eta| = d/a_0 \ll 1$,

$$S_0^2 \operatorname{ctg} \delta_0 + \psi\left(\frac{1}{2}\right) - \operatorname{Re} \psi\left(\frac{1}{2} - i\eta\right) = \ln \frac{x}{\kappa d} - 4x\eta\left(\frac{1}{w} + 1\right) + \frac{x^2}{2}\left(\frac{1}{2} + \frac{1}{w}\right), \quad (10)$$

где $x = k_{\perp} d$ — безразмерная координата, взятая при $\rho = d$; $S_0^2 = \pi/(\exp 2\pi\eta + 1)$ (9); $\eta = Ze^2/\varepsilon\hbar v_{\perp}$ — кулоновский параметр; величина κ определяет энергию связи в дельтаобразной яме (4). Искажение короткодействующей фазы δ_0 кулоновским взаимодействием представлено на рис. 2. Отметим, что в двумерном потенциале притяжения при любой малой интенсивности взаимодействия имеется связанное состояние независимо от величины w , поэтому $\delta_0(k_{\perp} \rightarrow 0) = \pi$. В этом случае падающая частица с энергией E_{\perp} может быть временно захвачена в такое метастабильное состояние, что и приводит к резкому увеличению сечения рассеяния. Кулоновский барьер отталкивания $Z=1$ (2) препятствует резкому изменению величины δ_0 , соответствующей рассеянию на короткодействующем потенциале. Кроме того, сечение рассеяния на короткодействующем по-

тенциале σ , при $k_{\perp}d \ll 1$ становится anomalно велико из-за бесконечной протяженности потенциала рассеяния по оси z (7).

Существенно, что в двумерном электронном газе незначительный потенциал малой мощности w , присутствующий на малых расстояниях в любой кулоновской примеси, может сильно повлиять на величину суммарного рассеяния. Так, например, невозможность согласовать экспериментальные результаты по подвижности носителей в двумерных системах с теорией кулоновского рассеяния заставила экспериментаторов постулировать наличие дополнительного механизма рассеяния [1, 13, 14], который связывается с рассеянием на нейтральных примесях. Однако любой малый притягивающий потенциал в центре самой кулоновской примеси может в двумерном случае значительно изменить сечение и это не требует для объяснения результатов введения дополнительного механизма.

В заключение автор благодарит В. А. Харченко за обсуждение работы.

Л и т е р а т у р а

- [1] Андо Т., Фаулер А., Стерн Ф. Электронные свойства двумерных систем. М.: Мир, 1985. 415 с.
- [2] Зельдович Я. Б. ФТТ, 1959, т. 1, № 11, с. 1637—1641.
- [3] Гринберг А. А. ФТП, 1977, т. 11, № 10, с. 1909—1913.
- [4] Бабинов В. В. Метод фазовых функций в квантовой механике. М.: Наука, 1976. 288 с.
- [5] Lapidus I. R. Amer. J. Phys., 1982, vol. 50, N 1, p. 45—47.
- [6] Лухвич А. А., Каролик А. С. ФТТ, 1982, т. 54, № 5, с. 909—914.
- [7] Лухвич А. А., Каролик А. С. ФММ, 1984, т. 58, № 6, с. 1076—1079.
- [8] Stern F., Howard W. E. Phys. Rev., 1967, vol. 163, N 3, p. 816—835.
- [9] Шкловский Б. И., Эфрос А. Л. Письма в ЖЭТФ, 1986, т. 44, № 11, с. 520—522.
- [10] Мур В. Д., Попов В. С. ТМФ, 1986, т. 65, № 2, с. 238—249.
- [11] Абрамовиц М. Стиган И. Справочник по специальным функциям. М.: Наука, 1979. 832 с.
- [12] Галицкий В. М., Карнаков Б. М., Коган В. И. Задачи по квантовой механике. М.: Наука, 1981. 648 с.
- [13] Matsumoto Y., Uemura Y. Proc of the Second International Conference on Solid Surfaces, Kyoto, Jpn, J. Appl. Phys. Suppl., 1974, vol. 2, Pt. 2, p. 367—370.
- [14] Takada Y. J. Phys. Soc. Japan, 1979, vol. 46, p. 114—122.

Ленинградский политехнический институт
им. М. И. Калинина
Ленинград

Поступило в Редакцию
4 мая 1987 г.
В окончательной редакции
20 июля 1987 г.